Девушки сияли в концертных или бальных платьях и мальчики в смокингах – возможно, это было их первое представление, но я видел, что они приложили много усилий, чтобы их внешний вид был в значительной степени выдающийся. Поверх макияжа они носили аксессуары, которые не были запрещены в правилах. И впрямь необычно.

Когда я вошёл глубже, их взгляды сфокусировались на мне.

– Школьная форма?

– А разве это не должен быть костюм?

– Нет, там было правило, что школьная форма тоже уместна.

Хлоя быстро вскочила и начала разговор.

– [Юнчэ! Для тебя это первый раз на сцене, не так ли? Ты же сказал, что учился в обычной средней школе.]

Остановившись, я немного подумал.

Первый.

Да, это действительно было, впервые. Это был первый раз, когда я стоял на официальной сцене с этим органом. Чувствуя, как сердце медленно ускоряется, я улыбнулся.

– [Это так.]

– [Но ты выглядишь так, будто совсем не нервничаешь. Хахаха.]

– [Я тоже человек, как я могу совсем не нервничать?]

Признавшись ему, что она тоже на самом деле не нервничала на сцене, Хлоя ярко улыбнулась, прежде чем начать новые разговоры. Девушка рассказывала о том, что произошло в фортепианном отделе к сегодняшнему обеду – пока я слушал бесконечные темы, она вдруг просияла своими глазами.

– О, Юнчэ! Всё начинается!

Бросив взгляд в сторону двери, я увидел, как из комнаты выходит девушка в платье

К сцене.

Послышались приглушённые аплодисменты и негромкие звуки рояля. Оценив этот звук, я оглядел зал ожидания и обнаружил множество различных ситуаций: Сон Ми Нэ, закрывающая глаза в углу, человек в наушниках, человек, сверкающий своим острым взглядом по нотному листу, а некоторые болтают со своими друзьями.

Увидев также, как Хлоя болтает ногами взад и вперёд, я снова повернул голову.

Мне тоже нужно подготовиться.

Медленно закрыв глаза, я начал имитацию. Думая о музыкальных нотах партитуры, я смоделировал, как петь, а также важные части и… настроил свои эмоции.

Шум от суеты вокруг медленно становился всё дальше.

Установка эмоций.

Среди оперных певцов была одна поговорка, которая гласила, что мы должны петь от всего сердца. Ну, это означало, что эмоции были настолько важны, но, я думаю, что это похоже на собаку Павлова. Так что это всё равно, что заранее установить, какие эмоции приведут к каким техникам.

Определённые способы выражения должны использоваться, когда грустно, и особые способы выражения для счастья. Тренируя их до тех пор, пока тело не вспомнит всё, просто от одной мысли о нужных эмоциях, и тогда оно автоматически вызовет следующие способы выражения.

Вместо того, чтобы постоянно думать о том, что я должен делать здесь и там, если бы тело могло естественно выразить это, было бы намного меньше давления на пение в конце концов.

Сейчас, давайте проанализируем чувства, которые должны быть испытаны от этой песни, [Dies Bildnis ist bezaubernd schön]. Буквально это означало, что эта картина была чрезвычайно красивой… и эта песня, начинающаяся с таких слов, имела простую историю.

Принц, который не знал любви, впервые осознал это чувство, глядя на красивую картину – юношеская, но печальная песня.

Любовь…

Тск, я почувствовал прикосновение и открыл глаза, чтобы увидеть, как Хлоя кивнула.

– Оперное отделение Чо Юнчэ. Пожалуйста, приготовьтесь.

Теперь моя очередь.

Проморгавшись некоторое время, я медленно поднялся с места. Когда я открыл дверь, послышался тихий скрип, и появился темный коридор. А где-то вдалеке над ними висели яростные прожекторы.

Шаг за шагом я двигался вперёд, пока не встал под ярким светом, буквально обнимающим моё тело.

– Ах…

Закрыв глаза, я расслабился под крещением светом, прежде чем медленно поднять голову. В поле зрение моих глаз, которые уже привыкли к окружающему свету, вошли зал и людские силуэты, заполнившие его.

Из трёхсот мест в зале было занято около… двухсот.

Их взгляды, смотрящие на меня, кололи и подстёгивали меня. Выжидающие глаза, скучающие глаза, равнодушные и апатичные глаза.

У меня было такое желание.

Желание наполнить эти глаза волнами эмоций.

Только когда улыбка расползлась по моему лицу и гордая нервозность наполнила меня до самого подбородка, я наконец-то почувствовал всю реальность происходящего.

– …

И снова я оказался на сцене.

* * *

Хон Ю Чин сидела с недовольным выражением лица. Взглянув на имя [Оперное отделение: Чо Юнчэ] на брошюре, она усмехнулась.

Чо Юнчэ.

Она вспомнила звонок, который получила несколько дней назад. Звонок от Квак Чон Су, раздавшийся после долгого времени.

Этот тяжёлый голос.

– Юнчэ... пожалуйста, позаботься о нём.

Хон Ю Чин подумала, что у неё была галлюцинация. Во время учёбы в университете он был так упрям и прямолинеен, что подрался с преподавателем. Так как же этот Квак Чон Су мог попросить её об одолжении вроде этого?!

Женщина знала, что часто рассказывают истории о том, как учителя просили судей с любовью смотреть на их учеников, но она думала, что, по крайней мере, Квак Чон Су будет другим.

– ...

Пристально глядя на сцену, она увидела Чо Юнчэ. Он шёл рядом с девушкой-аккомпаниатором – кажется, её звали Хлоя? Скрестив руки на груди и свирепо глядя на них, Хон Ю Чин щёлкнула языком. Чо Юнчэ; судя по тому, как он уже соблазнил иностранку, несмотря на то, что он был в Высшей школе исполнительских искусств всего лишь несколько недель, он не был кем-то с нормальным ртом.

"Я никогда не позволю ему приблизиться к нашей Со А".

Пока она мысленно произносила клятву и смотрела на сцену, до ушей Хон Ю Чин донёсся шёпот сидевших рядом учителей.

– И наконец, ученик Чо Юнчэ.

– Ха, судя по тому, что я видел по результатам приёмного теста, он был не очень хорошим певцом...

– Кто знает, может, он развивался с тех пор?

– Насколько можно улучшиться через месяц?... Просто отправьте его в дирижёрский отдел, пожалуйста.

Бросив туда свой взгляд, она обнаружила там несколько неожиданных людей. Учитель дирижёрского отделения, которого она знала только в лицо и учитель Ку Мин Ки. Слушая их разговоры, Хон Ю Чин кивнула и усмехнулась.

– Хорошо, Чо Юнчэ.

Хотя он показал некоторые интересные части во время капельного пения, его навыки, которые позволили юноше занять лишь последнее место во время приёма, не должны были сильно измениться. Должно быть, именно поэтому он уговорил невинного учителя Квак Чон Су попросить её об одолжении.

"Давай посмотрим, насколько ты хорош".

Когда она крепко сжала кулаки и впилась взглядом в сцену, Хлоя и Чо Юнчэ остались стоять на своих местах.

В самом центре прожекторов.

http://tl.rulate.ru/book/39225/1073861